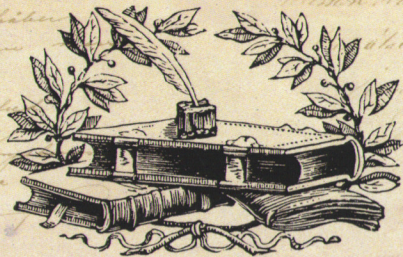

Владимир Владимирович Турбин

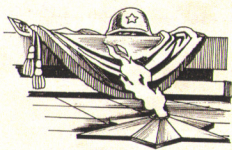

ВОСПОМИНАНИЯ
ВЛАДИМИРА ВЛАДИМИРОВИЧА
ТУРБИНА,
ЖИТЕЛЯ БЛОКАДНОГО
ЛЕНИНГРАДА,
РАССКАЗАННЫЕ ИМ САМИМ

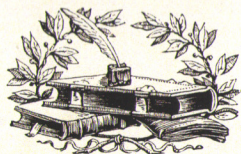
Владимир Владимирович Турбин

ВОСПОМИНАНИЯ
ВЛАДИМИРА ВЛАДИМИРОВИЧА
ТУРБИНА,
ЖИТЕЛЯ БЛОКАДНОГО
ЛЕНИНГРАДА,
РАССКАЗАННЫЕ ИМ САМИМ

2022

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Я родился в Ленинграде. Отец мой – Владимир Сергеевич Турбин – уроженец Орловской области, говоривший с гордостью, что он земляк Тургенева, приехал в Ленинград около 1922 года.

Возвратился на родину своих предков, ведь мой прадед работал истопником в Зимнем дворце и, как рассказывал мне отец, на Пасху получил поздравление от самого Государя.

Государь спокойно подошел, слегка поклонился и протянул

ему красное, пасхальное яичко, поздравив с праздником. К сожалению, подарок Государя не сохранился.

Отец мой был политруком морской роты, в 1939 году – участник Финской войны.

Мама, Эмилия Ивановна Тускевич, родилась в Ленинграде, в семье рабочего, который трудился на Пролетарском вагоностроительном заводе и был высококвалифицированным токарем.

Заработанной платы токаря такой квалификации хватало на содержание большой многодетной семьи. Моя мама была красавицей, славянской внешности.

По первой специальности была продавцом в конфетном магазине. Рассказывала, что мужики бегали на нее смотреть, забывая про покупки.

Н. Добродеев

С.П.БУРГЪ Невский №12
Боровая ул. уг. Глазисей

Дедушка

Пана

Мама, 1929 г.

Дядя Леня, 1938 г.

Na Sobra Wielka Pamięć
" " " " " "

Kochanej mamie krasnej
i siostrze Jesi i Jadzi
Jonako

Od

Tuskiewicz

Leona

Janowicza

1938 rok

19^{go} Lutego

Leonia!!!

leona
Janowicza
1938 rok

Оборотная сторона фотографии

После замужества ушла с работы и занялась воспитанием детей и домашним хозяйством. Детей у мамы было двое.

Мой брат в пятилетнем возрасте пропал без вести. Рассказывали, что тетка повезла его в булочную за хлебом и оставила одного на улице, а когда вышла, то уже не оказалось ни санок, ни брата... Родители его, конечно, разыскивали, но все безуспешно.

В то время ходили слухи о похищении детей и молодых женщин. Этим занимались целые группировки.

Зная, что аресту подверглись около 6000 людоедов, из которых 2500 было расстреляно. Страшные вещи!

Да и отец мне рассказывал, как он вместе с сотрудниками НКВД ездил по адресам, где жили эти твари, предположительно на те места, где погиб мой брат.

С мамой, 1941 г.

Обо всем этом мой отец никогда не рассказывал матери. Мама трепетно хранила фотографии моего брата до самой смерти.

Мы жили на левом берегу Невы у Володарского моста в деревянном доме. Недолго соседствовали с отцом поэтессы Ольги Берггольц. Почему недолго?

Потому что в самом начале блокады наш дом раскатали на дрова и нам выделили квартиру в каменном доме.

Когда война началась, мне было два года. Я почти постоянно находился в круглосуточном детском саду, где помимо меня находилось ещё около 60 ребятишек.

Знаю про самоотверженность воспитателей, заменивших нам родителей в это трудное время. Они всю еду отдавали детям, а сами ели дуранду.

*Лето 1943 года. Володя Турбин в
Детском саду*

Это прессованная шелуха от семечек, которую привозили им с одного хлебозавода. Меня это спасло. Я благодарен им.

Голодно очень было. Мне до сих пор непонятно, почему не было приказа руководителям районов ловить рыбу. У нас было 15 районов! Я готовлю к печати статью об этом.

В статье есть выдержка из дневника Всеволода Вишневского, который анализировал ситуацию с ловлей рыбы в Кронштадте. Там люди не умирали от голода.

Все дети остались живы. Все военные, рабочие остались живы, благодаря рыбе, в основном колюшке, которой даже поставили памятник.

Работой в Кронштадте руководил райком партии. Он приказал - сделали. В Ленинграде ничего не делали, потому что не

было приказа.

Был я как-то в музее Обороны и блокады Ленинграда в Соляном переулке. Там была небольшая выставка «Как ловили рыбу в блокадном Ленинграде».

На этой выставке показано, что рыбу на удочку ловили. А я-то предлагал создавать бригады рыбаков в каждом районе города и ежедневно заниматься ловлей рыбы.

Известно, что из Ленинграда было эвакуировано почти миллион жителей, из них 200 тысяч умерло в дороге. Эти цифры не печатают сейчас.

Писатель Ломагин (Н.А. Ломагин – один из ведущих исследователей истории блокады Ленинграда) выпустил две книжки, которые называются «Неизвестная блокада». Из этих книг я и узнал об этих страшных цифрах.

До сих пор хожу в свой детский сад на улице Седова. Он сохранился. Дом, соседний с нашим садиком, наполовину был разрушен от попадания авиабомбы.

Хорошо, что в это время мы находились в бомбоубежище. После этого взрыва две зенитки охраняли нас. Правда, стреляли они не точно, помню. Из, примерно, 80 выстрелов попадал только один.

В свой детский сад прихожу на праздники: 27 января и 9 мая. Приношу детям книжки, чаще сказки, где иллюстрации делал художник Иван Билибин.

Он оказался в блокадном Ленинграде и умер от голода, спускаясь по лестнице. По моему мнению, это был лучший иллюстратор детских сказок, художник огромного масштаба! Рассказываю детям об этом, чтобы помнили.

В школу я пошел позже на год, учился хорошо. Учителя, пережившие блокаду, уделяли нам много внимания. Достаточно сказать, что в классе из 30 человек, 14 - стали кандидатами наук, преподавателями в школах, в институтах.

По профессии я сварщик. Я пошел работать сразу после школы, чтобы поддержать своих родителей, которые ослабли в войну и много болели.

Завод «Большевик», где я трудился, сейчас входит в холдинг «Алмаз-Антей». Поработав на заводе некоторое время я пошел учиться в Политехнический институт.

Окончив институт, вернулся опять на завод, но уже старшим сварщиком. Полюбил я эту работу, знаю много тонкостей, которые мало кто из сварщиков знает.

Сварщики хорошо зарабатывают. Если проработаешь двенадцать с половиной лет, то раньше на полгода уйдешь на пенсию. Я работал на заводе 17 лет. По-прежнему не теряю с ним контактов.

На заводе существует у нас ветеранская организация. Собрания там проходят раз в месяц. Правда, из 33 сварщиков-ветеранов нашего завода в живых осталось только двое.

Во время моей работы мне предложили заняться преподавательской деятельностью. Но отпустить с завода меня не хотели. Вызвали в партком (это была в то время мощная партийная организация), разговаривали со мной, говорили, что ценят.

Пришлось соврать, что я поступил в аспирантуру, как потом и оказалось. Я действительно отучился в аспирантуре.

Бывая на заводе, вижу, как трудится молодое поколение. Хотел

бы пожелать, по-ленински, нашему подрастающему поколению: «Учиться и учиться».

Школьникам обязательно нужно освоить какую-нибудь профессию, и она будет вести его по жизни, как путеводная звезда.

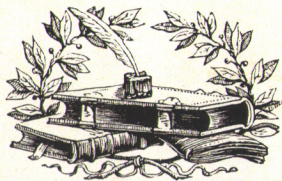
Сейчас развелось много таких людей, которые далеки от работы, от семьи, а в голове всё одни мысли о деньгах. А потом они становятся несчастными людьми, обездоленными.

Я, когда пришёл работать, сначала тоже о деньгах думал, а потом понял, что сварка - это интереснейший процесс.

Я стал брать книги в библиотеке, читать, и узнал, что профессия сварщика очень разносторонняя: там и химия, и конструкторский элемент, - в общем, советую профессию сварщика. Она никогда не умрёт.

Много испытаний выпало мне в жизни: блокада, голод, послевоенная разруха, но я никогда не унывал и добился определенных успехов в жизни.

Портрет. Январь 1967 г. После окончания института

Владимир Владимирович Турбин

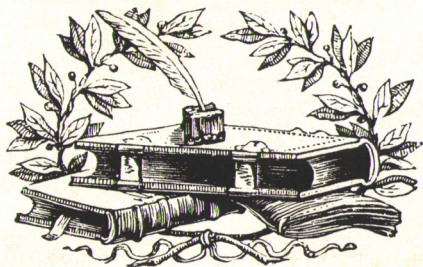

Встреча в Детском саду

Вечер на рейде
Музыка В. Соловьева-Седого,
слова А. Чуркина (1941)

1. Споёмте, друзья,
Ведь завтра в поход
Уйдём в предрассветный туман.
Споём веселей,
Пусть нам подпоёт
Седой боевой капитан.

Припев:
Прощай, любимый город,
Уходим завтра в море.
И ранней порой
Мелькнёт за кормой
Знакомый платок голубой.

2. А вечер опять
Хороший такой,
Что песен не петь
Нам нельзя.
О дружбе большой,
О службе морской
Подтянем дружнее, друзья.

Припев (2 раза).

3. На рейде большом
Легла тишина,
А море окутал туман.
И берег родной
Целует волна,
И тихо доносит баян.

Припев (2 раза).

Волховская застольная

Музыка: И. Любан

Слова: П. Шубин

Редко, друзья, нам встречаться приходится,
Но, уж когда довелось, —
Вспомним, что было, и выпьем, как водится,
Как на Руси повелось.
Пусть вместе с нами земля Ленинградская
Вспомнит былые дела,
Вспомнит, как русская сила солдатская
Немцев за Тихвин гнала.
Выпьем за тех, кто неделями долгими
В мерзлых лежал блиндажах,
Бился на Ладогe, бился на Волхове,
Не отступал ни на шаг.
Выпьем за тех, кто командовал ротами,
Кто умирал на снегу,

Кто в Ленинград пробивался болотами,
Горло ломая врагу.
Будут в преданьях навеки прославлены,
Под пулеметной пургой,
Наши штыки на высотах Синявина,
Наши полки подо Мгой.
Встанем и чокнемся кружками стоя мы,
Братство друзей боевых,
Выпьем за мужество павших героями,
Выпьем за встречу живых!

Музыка: Н.В.Богослоовский

Слова: Владимир Гариевич Агатов

Темная ночь

(Из фильма «Два бойца»)

Тёмная ночь, только пули свистят по степи,
Только ветер гудит в проводах, тускло звезды мерцают.
В темную ночь ты, любимая, знаю, не спишь,
И у детской кроватки тайком ты слезу утираешь.

Как я люблю глубину твоих ласковых глаз!
Как я хочу к ним прижаться сейчас губами!
Темная ночь разделяет, любимая, нас,
И тревожная, черная степь пролегла между нами.

Верю в тебя, в дорогую подругу мою,
Эта вера от пули меня темной ночью хранила.
Радостно мне, я спокоен в смертельном бою,
Знаю, встретишь с любовью меня, что б со мной ни случилось.

Смерть не страшна, с ней встречались не раз мы в степи.
Вот и теперь надо мною она кружится.
Ты меня ждешь и у детской кроватки не спишь,
И поэтому знаю: со мной ничего не случится!

Прощайте, скалистые горы
Музыка Е. Жарковского,
слова Н. Букина (1942)

Прощайте, скалистые горы,
На подвиг Отчизна зовет!
Мы вышли в открытое море,
В суровый и дальний поход.

А волны и стонут, и плачут,
И плещут на борт корабля...
Растаял в далеком тумане Рыбачий,
Родимая наша земля.

Корабль мой упрямо качает
Крутая морская волна,
Поднимет и снова бросает
В кипящую бездну она.

Обратно вернусь я не скоро,
Но хватит для битвы огня.
Я знаю, друзья, что не жить мне без моря,
Как море мертво без меня.

Нелегкой походкой матросской
Иду я навстречу врагам,
А после с победой героической
К скалистым вернусь берегам.

Хоть волны и стонут, и плачут,
И плещут на борт корабля,
Но радостно встретит героев Рыбачий,
Родимая наша земля.

Ленинградская песенка (Ленинградцы)

Музыка: Анатолий Ленин

Слова: П.Шубин

Где б я ни был заброшен войною,
Среди черных и дымных полей,
Все мне чудится сад под луною
И на взморье гудки кораблей.

Припев:

Там под вечер тихо плещет
Невская волна.
Ленинград мой, милый брат мой,
Родина моя!

Все, что ты мне, прощаясь, шептала,
Стало сердцу навеки родным.
Только белая ночь трепетала
Над Литейным мостом кружевным.

Припев.

Знаю, знаю, гремит канонада
Там, где мы проходили с тобой.
Под разрывы немецких снарядов
Наша молодость вышла на бой.

Но не страшны и смерть и блокада,
И пройдет, словно песенка, вновь
По вечерним садам Ленинграда
Нерушимая наша любовь.

Припев.

1943

Автор текста: Фатьянов А.

Композитор (музыка): Соловьев-Седой В.

«Ничего не говорила»

Ничего не говорила,
Только рядом до речки прошла.
Посмотрела - как-будто рублем подарила,
Посмотрела - как-будто огнем обожгла.
Посмотрела - как-будто рублем подарила,
Посмотрела - как-будто огнем обожгла.

Расставаясь, оглянулась
На прощанье махнула рукой.
И такую улыбкою нам улыбнулась,
Что вовек не забыть нам улыбки такой.
И такую улыбкою нам улыбнулась,
Что вовек не забыть нам улыбки такой.

Даль сегодня прояснилась,
Ночь хорошие звезды зажгла.
Первой роте ты ночью сегодня приснилась,
А четвертая рота заснуть не могла.
Первой роте ты ночью сегодня приснилась,
А четвертая рота заснуть не могла.

10-й наш десантный батальон
Слова: Б. Окуджава

Здесь птицы не поют,
Деревья не растут.
И только мы к плечу плечо
Врастаем в землю тут.
Горит и кружится планета,
Над нашей Родиной дым.
И значит, нам нужна одна победа,
Одна на всех. Мы за ценой не постоим!

Припев:
Нас ждет огонь смертельный,
И все ж бессилен он.
Сомнения прочь:
Уходит в ночь
Отдельный
Десятый наш
Десантный батальон.

Лишь только бой угас,
Звучит другой приказ.
И почтальон сойдет с ума,
Разыскивая нас.
Взлетает красная ракета,
Бьет пулемет, неутомим.
И значит, нам нужна одна победа,
Одна на всех. Мы за ценой не постоим!

Припев.

От Курска и Орла
Война нас довела
До самых вражеских ворот.
Такие, брат, дела...
Когда-нибудь мы вспомним это,
И не поверится самим.
А нынче нам нужна одна победа,
Одна на всех. Мы за ценой не постоим!

Припев.

В землянке

Поёт Л. Утёсов.

Слова: А. Сурков

Бьётся в тесной печурке огонь,
На поленьях смола, как слеза.
И поет мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза.

Про тебя мне шептали кусты
В белоснежных полях под Москвой.
Я хочу, чтобы слышала ты,
Как тоскует мой голос живой.
Ты сейчас далеко, далеко,
Между нами снега и снега.
До тебя мне дойти не легко,
А до смерти – четыре шага.

Пой, гармоника, вьюге назло,
Заплутавшее счастье зови.
Мне в холодной землянке тепло
От моей негасимой любви.

1942

На безымянной высоте
Поёт Марк Бернес

Дымилась роща под горою,
А вместе с ней горел закат.
Нас оставалось только трое
Из восемнадцати ребят.
Как много их, друзей хороших
Лежать осталось в темноте...
У незнакомого поселка,
На безымянной высоте.
У незнакомого поселка,
На безымянной высоте.

Светилась, падая, ракета
Как догоревшая звезда.
Кто хоть однажды видел это,
Тот не забудет никогда.

Он не забудет, не забудет
Атаки яростные те
У незнакомого поселка,
На безымянной высоте.
У незнакомого поселка,
На безымянной высоте.

Над нами «мессеры» кружили;
Их было видно словно днем.
Но только крепче мы дружили,
Под перекрестным арт-огнем.
И как бы трудно не бывало,
Ты верен был своей мечте
У незнакомого поселка,
На безымянной высоте.
У незнакомого поселка,
На безымянной высоте.

Мне часто снятся те ребята,
Друзья моих военных дней.
Землянка наша в три наката,
Сосна сгоревшая над ней.
Как будто вновь я вместе с ними
Стою на огненной черте
У незнакомого поселка,
На безымянной высоте.
У незнакомого поселка,
На безымянной высоте.

